

ББК 316.443:37

УДК 60.524.4

Т 81

Ф.К. Тугуз,

кандидат физико-математических наук, доцент кафедры теоретической физики, проректор по воспитательной работе Адыгейского государственного университета, г. Майкоп, тел.: (8772)-57-16-27, e-mail: fattuguz@mail.ru

**Социальная стратификация в российском обществе:
специфика воздействия на социализацию личности
в образовательном пространстве классического университета**

(Рецензирована)

Аннотация. В статье рассматривается актуальная научная проблема — специфика воздействия социальной стратификации на социализацию личности в образовательном пространстве классического университета в российском обществе. На основе исследования выявляются особенности социализации личности в образовательном пространстве классического университета в российском обществе, сформированные в результате данного воздействия.

Ключевые слова: социальный, социальная стратификация, детерминанты, социализация, социализация личности, университет, классический университет.

F.K. Tuguz,

Candidate of Physics and Mathematics, Associate Professor of Theoretical Physics, Vice-Rector for Educational Activity of the Adyghe State University, Maikop, tel.: (8772)-57-16-27, e-mail: fattuguz@mail.ru

**Social stratification in the Russian society:
the specificity of the impact on personality socialization
in the educational space of classical university**

Abstract. The paper examines the actual scientific problem — the specificity of the impact of social stratification on personality socialization in the educational space of classical university in Russian society. Peculiarities of personality socialization in the educational space of classical university in the Russian society, which are formed as a result of this impact, are revealed.

Keywords: social, social stratification, determinants, socialization, personality socialization, university, classical university.

Риски социализации личности в условиях резкого социального расслоения, которое наблюдается в современном российском обществе сегодня, возросли, затрудняя процесс социализации в образовательном пространстве классического университета. Несмотря на то, что в Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года декларирована важность и готовность создавать «общество равных возможностей», в сфере образования вообще и в клас-

сическом университете, в частности, доминируют принципы элитизма и экономического детерминизма.

Как справедливо указывает Е.Л. Башманова [1], продолжение данной тенденции к образованию и социализации личности приведет в конечном итоге не только к разрушению образа общедоступного качественного образования, но и сформирует ощущение социальной безысходности у больших групп населения современного российского общества (66 % беднейших

и 55 % бедных), поскольку продолжительное существование крайнего варианта социальной стратификации (поляризация по доходам) приводит к деформации характера и, дегуманизируя отношения субъектов педагогического процесса, создает угрозу его целостности.

Таким образом, выявление тенденций воздействия социальной стратификации на социализацию личности в образовательном пространстве классического университета в ретроспективном социально-философском исследовании, чтобы использовать полученные результаты для гуманизации процесса социализации в образовательном пространстве классического университета в современных условиях российского общества, представляется актуальной важной научной задачей.

Следуя логике раскрытия обозначенной темы — социальное расслоение в российском обществе и его воздействие на социализацию личности в образовательном пространстве классического университета, рассмотрим проблему в хронологическом ракурсе — будут последовательно исследованы следующие позиции: 1) воздействие социального расслоения на социализацию личности в образовательном пространстве классического университета в российском обществе имперского периода; 2) воздействие социального расслоения на социализацию личности в образовательном пространстве классического университета в российском обществе советского периода; 3) воздействие социального расслоения на социализацию личности в образовательном пространстве классического университета в российском обществе современного периода.

Специфика социальной стратификации в российском обществе и ее воздействие на социализацию личности в образовательном пространстве классического университета в имперский период определяется такими особенностями Российской Империи как многонациональность, наличие высокой исследовательской и самокритичной культуры, а также космополитично

ориентированной государственной политики.

При этом большая пространственная протяженность государства определила, помимо иных особенностей, специфическую структуру внутри элиты, выделив ней три уровня: верхний — столичная элита, приближенные к царю; средний — элита центра государства, территориально приближенного к столице; элита местная, или если применять современную терминологию, региональная. Посты на государственной службе также распределялись исходя из принадлежности к социальной страте.

Управление регионами осуществлялось по принципу, применяемому к сепаратным союзам — через прямое регулирование. То есть российское общество отличала сверхцентрализованная командная система, проявляющая свое доминирование через центральные органы.

Большое значение при социальной иерархической системе играли такие факторы, как сословие, этническая принадлежность, религия, территория. Именно их совокупность определяли возможность удовлетворения амбиций внутри империи.

Большое значение в идеологии этого периода играет патерналистский характер российской монархии, усвоенный всеми социальными группами. Как пишет исследователь (Университет штат Мичиган) Дж. Бурбанк [2], фактически российский индивидуализм и понимался, и проявлялся как непосредственная индивидуальная связь с монархом и власть монарха решать судьбу каждой отдельной личности.

Данный тип индивидуализации отношений личности с монархом оказал влияние на воспитание коллективного гражданского общества, определив общую для представителей всех сословий, этносов, религий на территории империи задачу социализации — формирование активной гражданской позиции, где приоритет над личными интересами занимают интересы Отечества.

Специфика социальной стратификации в российском обществе и ее воз-

действие на социализацию личности в образовательном пространстве классического университета в советский период обусловлены рядом факторов. Прежде всего, практически сразу, после прихода к власти большевиков, начал формироваться новый элитарный слой — слой партийной элиты, под руководством которого постепенно, прежние привилегированные слои (аристократия, буржуазия) уничтожаются, а образовавшиеся пустоты в стратах заполняют новые классовые образования — пролетариат, объявленный гегемоном, и слой интеллигенции, вобравшей в себя представителей из оставшихся специалистов, из «бывших», за неимением своей, «пролетарской» интеллигенции (инженеров, ученых, врачей, преподавателей, литераторов, военных).

Таким образом, одной из главных образовательных задач становится создание собственной интеллигенции. Новое общество антизападного типа, пропитанное идеологами социализма, нуждалось и в новом типе личности, для воспитания которой требовалось создать новую искусственную систему ценностей, которая и была создана, отличаясь поляризованностью шкалы ценностей, что не могло не сказаться самым трагичным образом, на традиционных ценностях русской культуры, на что указывали М.А. Булгаков, В.М. Васнецов, С.А. Есенин.

Строго говоря, личность нового типа, в полном соответствии с планом «ленинской культурной революции», а затем «сталинской культурной революции», начали готовить в рамках специально создаваемых центров уже в период гражданской войны, перенеся позднее этот опыт в рамки классического университета.

Главной задачей социализации в советский период в образовательном пространстве классического университета становится воспитание нового типа личности — активного строителя социалистического общества. В результате в СССР формируется система тотального контроля над образованием, мыслью, печатью, а образование и искусство приобретают пропагандистско-

агитационный характер. Правда у В.И. Ленина, как замечает А.А. Данилов [3], можно найти призывы применять при воспитании советского человека лучшие образцы прогрессивного буржуазного и зарубежного опыта в целях реализации «свободы и прав человека» и освобождения «его творчества», но все это, по сути, лишь декларация, поскольку наряду с этими пассажами соседствует и доминирует прямое указание на необходимость партийного диктата в духовной сфере.

Таким образом, главные векторы образовательной, культурной и, следовательно, социализирующей политики в СССР были сформированы уже в первые годы советской власти и носили идеологизированный характер, преподнося и приучая оценивать все и вся «с точки зрения миросозерцания марксизма и условий жизни и борьбы пролетариата в эпоху его диктатуры» [4].

Таким образом, сформировавшаяся тоталитарная система «рабочих и крестьян», как указывают в монографии авторы Г.И. Колесникова и А.А. Селиванов [5], определила ориентир социализации личности в классическом университете как формирование идеологического мировоззрения личности. Это объясняется тем, что именно идеология оказывает смыслообразующее влияние, задавая матрицу, уже внутри которой формируются стереотипы мышления, поведения, чувствования и оценивания происходящего.

Специфика социальной стратификации в российском обществе и ее воздействие на социализацию личности в образовательном пространстве классического университета в современном российском обществе определяется тем, что в России в последние два десятилетия происходила системная трансформация социально-институциональной структуры: от распада советской общественной системы, социокультурного и социально-экономического кризиса до периода относительной стабильности, в котором, однако, по-прежнему актуальным является вопрос модернизации российского общества.

Указанные процессы привели как к формированию новых социальных классов (например, средний класс), ранее не характерных для России, так и потери классом интеллигенции, ранее находившемся в привилегированном положении, не только своего статуса, но и материального достатка.

Резкое различие в уровне дохода, привело к поляризации общества по данному признаку, что в свою очередь, не могло не сказаться на доступе к образованию в классическом университете, которое в значительной мере стало платным. Так семьи из беднейшей страты, у которых на питание расходуется 44 % бюджета, в абсолютных значениях тратят на образование многократно больше, чем семьи из страты богатейших, у которых на питание уходит только 17% бюджета. Кроме того, поскольку в системе оплаты за образование отсутствует дифференциация по доходу доля расходов на образование по данным Росстата [6] между 10 % беднейших и 10 % богатейших семей практически одинаковая (0,6 % и 0,7 % соответственно), что нарушает принцип социальной справедливости.

К тому же особенность современного российского институционального пространства определяется тем, что вмещает в себя практически весь спектр социальных моделей от родоплеменных, архаических структур до современных организаций, что, формирует различные ценностные основания мировоззренческих систем, что также не может не влиять на социализацию в классическом университете, поскольку он, подобно микро-модели общества, вбирает в себя молодых людей на время получения ими высшего образования.

В совокупности все вышеперечисленное привело к изменению социального рисунка российского общества, вызвав как трансформацию образовательных задач в классическом университете, ориентируя образовательный процесс на приближение к практике предпринимательства и менеджмента, так и в социализации личности.

Это объясняется тем, что посткоммунистическая трансформация, как

справедливо указывает в своей работе «Социальная структура и институты российского общества в контексте противоречий глобализации и регионализации» В.И. Бондаренко [7], несмотря на то, что она не равнозначна современности и не означает ее достижения, привнесла такие неоднозначные моменты, как, с одной стороны, преодоление товарными и финансовыми потоками границ национальных государств, с другой стороны, соединение регионов в единую систему благодаря информационной революции, внося коррективы в программные цели российского общества и открывая перспективы выхода на качественно новый уровень технологического развития общества.

Кроме того, в современном российском обществе произошли качественные изменения в методах социального и политического управления: их эффективность достигается теперь не за счет подавления и принуждения, а благодаря использованию информации, правильное применение которой позволяет получить желаемый результат посредством убеждения личности, группы, массы в том, что эти цели являются, как писал Э. Тоффлер [8] целями личности, группы, массы.

В совокупности все вышеперечисленные моменты способствуют перерождению классического университета в элитарное учреждение для богатых, превращая его постепенно, но неуклонно, по мысли В.А. Караковского [9], в полуофициальный инструмент классового расслоения общества.

Таким образом, экономическое и социальное неравенство создают постоянное чувство неудовлетворенности уровнем жизни вследствие отсутствия возможности удовлетворения потребностей, в том числе образовательных и культурных, что в свою очередь, по мнению экспертов, и вызвало резкое снижение толерантности в российском обществе к сложившейся системе социального неравенства.

В образовательном пространстве классического университета это приводит к затруднению процесса социализации, поскольку восприятие

большинством населения в современном российской обществе существующей системы стратификации как несправедливой, формирование чувства разочарования и обиды и заострение внимание на уровне материального недостатка у студентов, приводит к поляризации сознания, затрудняя сотрудничество в процессе совместной образовательной деятельности.

В данной ситуации возникает конфликт между традиционной для российского общества гуманистической стратегией сотрудничества и нововведенными в результате западного реформирования общества стратегиями конкуренции и противодействия, актуализируя риски атомизации [10], что превращает гуманизм в философию личного успеха, трансформируя его в эго-гуманизм и иницируя вместо стремления к сотрудничеству борьбу за ресурсы и влияние. Данная тенденция негативно влияет на молодежную среду, формирует индивидуализм, приводит порой к размыванию моральных ограничителей в конкурентной борьбе за личный успех.

Выводы. Тенденция воздействия социального расслоения на социализацию личности в образовательном пространстве классического университета в российском обществе находятся в прямой зависимости не только от того, представители какого класса, общности, страты, находятся у власти, но и уровнем развития производства в данный момент времени.

То есть прослеживается прямая зависимость между политическими задачами правящего класса и уровнем развития производства с задачами социализации в образовательном пространстве классического университета.

Алгоритм данного воздействия выглядит следующим образом: политические задачи правящего класса и уровень развития производства определяют задачи образовательного харак-

тера, которые, в свою очередь, вносят коррективы в задачи социализации, решение которых осуществляется в процессе социализации личности в образовательном пространстве классического университета.

Так, в имперский период, классический университет, функционируя в соответствии с задачами, которые ставились властью, находясь в статусе элитарного образовательного учреждения, формировал аристократический слой, прививая ему образцы поведения, чувствования, мышления соответствующие данному классу.

С развитием промышленности акцент переместился на подготовку мещан для управления производством, где аристократы находиться считали ниже своего достоинства и, соответственно, акцент в социализации был перенесен на становление самосознания, поскольку в процессе управления производством требовалась и самостоятельность мышления, и способность брать ответственность на себя.

В советский период внимание было перенесено на образование народа и, соответственно, главным в процессе социализации стало привитие культуры, безусловно, с идеологическим наполнением. В современный период, в связи с развитием предпринимательства и формированием нового для российского общества класса предпринимательства, внимание в процессе социализации в образовательном пространстве классического университета было перенесено на формирование практических навыков и нетократического типа мышления.

Однако отличительной чертой социализации в образовательном пространстве классического университета именно в российском обществе, независимо от политического строя и уровня развития производства, было формирование активной жизненной позиции, направленной на служение Отечеству.

Примечания:

1. Башманова Е.Л. Системная модернизация как фактор социальной активности современной российской молодежи // Психология образования: социокультурный ресурс Национальной образовательной инициативы «Наша новая школа»: материалы VI всерос. науч. конф., 14-16.12.2010 г. Москва / ред. В.В. Рубцов. М.: ООО ФПОР, 2010. С. 124-125.

2. Бурбанк Дж. Империя и гражданское общество: имперская конструкция России

и Советского Союза (Университет штата Мичиган). URL: <http://lib.znate.ru/docs/index-124297.html> (дата обращения 13.03.2013).

3. Данилов А.А. Россия и мир. М.: Владос, 1995. 496 с.
4. Ленин. В.И. Полн. собр. соч. Т. 41. М., 1953.
5. Колесникова Г.И., Селиванов А.А. Идеологическое мировоззрение в структуре сознания личности. Влияние социокультурного контекста и регулятивная функция идеологического мировоззрения в структуре сознания личности: монография. Saarbrucken (Germany): LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. 169 с.
6. Данные Росстата на 2010 год. URL: <http://www.rg.ru/2011/12/16/stat.html> (дата обращения 31.01.2012).
7. Бондаренко В.И. Социальная структура и институты российского общества в контексте противоречий глобализации и регионализации: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. Новочеркасск, 2011.
8. Toffler Al. Powershift: Knowledge, Wealth, and Violence at the Edge of the 21-st Century. N. Y.; London, 1990. P. 114.
9. Караковский В.А. Воспитание эффективно, если оно системно // Воспитательная система школы: педагогические идеи и опыт формирования. М., 2005.
10. Поддъяков А.Н. Исследовательское поведение: стратегии познания, помощь, противодействие, конфликт. М., 2006. 187 с.

References:

1. Bashmanova E.L. System modernization as a factor of social activity of Russian modern youth // Education psychology: sociocultural resource of the National educational initiative "Our new school": materials of the VI Russian sci. conf. 14-16.12.2010. Moscow / Ed. V.V. Rubtsov. M.: OOO FPOR, 2010. P. 124-125.
2. Burbank J. Empire and civil society: the imperial construction of Russia and the Soviet Union (University of the State of Michigan). URL: <http://lib.znate.ru/docs/index-124297.html> (date of the address 13.03.2013).
3. Danilov A.A. Russia and the world. M.: Vlados, 1995. 496 pp.
4. Lenin. V.I. Complete coll. of works. V. 41. M., 1953.
5. Kolesnikova G.I., Selivanov A.A. Ideological outlook in the structure of person's consciousness. Influence of a sociocultural context and regulatory function of ideological outlook in the structure of person's consciousness: a monograph. Saarbrucken (Germany): LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. 169 pp.
6. Rosstat data for 2010. URL: <http://www.rg.ru/2011/12/16/stat.html> (date of the address 31.01.2012).
7. Bondarenko V.I. Social structure and institutes of the Russian society in the context of contradictions of globalization and regionalization: Diss. abstract for the Dr. of Sociology degree. Novocherkassk, 2011.
8. Toffler Al. Powershift: Knowledge, Wealth, and Violence at the Edge of the 21-st Century. N. Y. ; London, 1990. P. 114 .
9. Karakovsky V.A. Education is effective if it is systemic // Educational system of school: pedagogical ideas and formation experience. M., 2005.
10. Poddyakov A.N. Research behavior: cognition strategy, help, counteraction and conflict. M., 2006. 187 pp.